

**Алина
Кускова**

*Впусти
в своё сердце
любовь!*

Любовь, или Кошка на окошке



РОМАН

Алина Кускова

Любовь, или Кошка на окошке

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9312576

Алина Кускова. Любовь, или Кошка на окошке: Эксмо; Москва; 2015

ISBN 978-5-699-77923-9

Аннотация

Женя, Женечка и Матильда... Взрывная компания, несмотря на то что Матильда – не пушка, а кошка. Забота о ней превратила жизнь двух людей, каждый из которых привык заниматься только собой, в настоящий театр военных действий. А все почему? Да просто бабушка Жени решила женить внука. Где логика, спросите вы? Когда приходится бегать за капризной кошкой и одновременно налаживать свою личную жизнь, тут уж не до логики...

Содержание

Глава 1. Стерпится – слюбится	5
Глава 2. Вставляя или выставляя	31
Глава 3. Рождение Помпеи	57
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Алина Кускова
Любовь, или
Кошка на окошке

© Кускова А., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Глава 1. Стерпится – слюбится

Пожилая дама потрясла воображение. Ее круглую шляпку, обильно украшенную крупными розочками, легко можно было принять за воздушное пирожное и захотеть съесть. Ее крепдешиновое платье, в приличном виде сохранившееся со времен нэпа, вызывало головокружение. А платочек цвета изумрудной травы, повязанный на шее (в июльскую-то жару!), придавал лицу такую аристократическую бледность, какую не у каждого аристократа можно отыскать.

– Итак, голубушка, вы готовы поселиться в этой комнате за оговоренную плату, соблюдая все условия проживания на съемной жилплощади? – произнесла экстравагантная аристократка.

– Готова, Ольга Геральдовна, – точно на экзамене ответила Женька, сидевшая напротив нее.

– На вашем попечении будет находиться вся квартира, за исключением соседней комнаты, и моя Матильда.

– Она будет жить в соседней комнате? – поинтересовалась Женька.

Ей было все равно, кто там обитал, но узнать-то надо. Мало ли что. Вдруг у дамы по имени Матильда, как и у этой Ольги Геральдовны, замашки вдовствующей императрицы? Боливар, она же Женька Жукова, не выдержит двоих.

– Матильда, – хмыкнула хозяйка жилплощади, которую

Женька собиралась снимать, – это кошка!

– Значит, Мотя, – улыбнулась Женька.

– Милочка, – снисходительно похлопала ее по руке Ольга Геральдовна, – Мотя – это больше подходит вам. У нашей Матильды, – акцентируя внимание на кличке животного, она подняла вверх палец, – такая родословная! Такая родословная! Какая вам и не снилась.

– Неужели прямо от Рюрика идет? – не удержалась Женька.

И прикусила язык, готовясь к тому, что ей сейчас откажут в проживании на одной территории с обиженным благородным созданием. Но Ольга Геральдовна, напротив, посмотрела на нее заинтересованно, вскинув к шляпным розочкам нарисованные брови.

– Ха! Характер имеется, – сказала хозяйка жилплощади, отклоняясь на спинку кресла, – да вы, Евгения, та еще штука!

– Да, – согласилась Женька, которой очень не хотелось по глупости упускать недорогую жилплощадь, – я штука. Та еще.

О том, что недорого сдается комната в двухкомнатной квартире возле станции метро, Женя Жукова узнала от приятельницы подруги коллеги Зои Колокольцевой, работавшей с ней в отделе закупок крупного машиностроительного предприятия. Раньше у предприятия были свои комнаты в общежитии, куда селили перспективных работников. Но недавно

общежитие закрыли на капитальный ремонт, а после ремонта открыли в нем торгово-развлекательный центр. Так что перспективные работники предприятия должны были сами искать места проживания. Перспективный работник Женька попала на данное столичное предприятие, получив повышение в его филиале, который находился в ее родном подмосковном городке. Повысилась и должность, и оклад – поди плохо! Однако мотаться каждый день туда-обратно на электричках перспективному работнику порядком надоело, и Женька ухватилась за недорогую комнату. Приятельница подруги коллеги предупреждала, что через эту комнату, вернее, мимо нее, прошли многие знакомые девчонки. И комната до сих пор пустовала, потому что никто из претенденток не понравился вредной хозяйке. Теперь, сидя напротив нее, Женька понимала почему. Понравиться Ольге Геральдовне было в принципе невозможно.

Но невозможное случилось именно с Женькой!

– Комната ваша, – кивнув на ключи, мирно лежавшие на столе, резюмировала хозяйка. – Матильда приедет через пару дней. Ей вреден дачный воздух. У нее аллергия на все то, что цветет и пахнет.

Как выяснилось из разговора, хозяйка отчаливала на дачу, намереваясь там провести остаток лета. Два месяца покоя и счастливого одиночества Женьке обеспечены! Ну, а потом она постарается привыкнуть к властной владелице недорогих апартаментов. Да и та уже свыкнется с мыслью, что

Женька – золото.

– Вещи перевезете завтра, – возвращая Женьку из радужных мечтаний в реальность, заявила Ольга Геральдовна, показывая на дверь. – И не тащите свои тулупы и валенки! Ключи не забудьте, Евгения!

...Женька вылетела из дома как пробка из бутылки теплого шампанского. Зато в ее сумочке звенели заветные ключи. Женьке предстояло заняться укладкой вещей и уговорить отца отвезти ее со всем багажом в столицу на семейном автомобиле. Разговор о приятном изменении в Женькиной жизни обещал быть не очень приятным. Так что к нему предстояло качественно подготовиться. Не то чтобы родители были против Москвы – города контрастов, но они явно не были «за» отпустить туда взрослую дочь.

Мама, узнав, что Женька сняла квартиру, запричитала и кинулась печь пирожки, словно отправляла дочь не за 65 километров на юг, а прямо в пасть серому волку. Папа пошел молча мыть автомобиль. Каждая поездка в столицу обычно стоила ему невероятных усилий. И то, что он сразу согласился отвезти Женьку, граничило с беспрецедентным подвигом.

А Женька тем временем беззаботно крутилась возле шкафа, прикладывая к себе многочисленные наряды. Выбрать что-то из всего вороха оказалось непростым делом.

– Ты же приедешь на следующие выходные? – с неподражаемым трагизмом в голосе поинтересовалась мама.

– Я постараюсь, – схитрила Женька.

На самом деле она уже мечтала о том, как накупит мороженого и будет поедать его, гуляя пешком по Замоскворечью.

– Может, замуж хоть там выйдешь, – озвучила свою давнюю мечту мама. – А то двадцать девять лет, а ума-то нет! Всё принца ждешь.

– Я живу, мамочка! Просто живу, – обняла ее Женька и чмокнула в мокрую от слез щеку. – И жизнь, после того, как я нашла такую хорошую комнату, прекрасна!

Самое интересное, что Женька действительно так думала!

Переезд не занял много времени. Женька собрала вещи, мама напекла пирогов, папа завел свой автомобиль и с видом обреченного на нескончаемые столичные пробки страдальца сел за руль. Тщательно попрощавшись с дочерью, мама дала наказ: в случае чего все бросать и возвращаться домой, где любимое чадо всегда ждут и любят. Женька пообещала непременно все бросить, а сама сжала кулаки и прищурила глаза. Уж не в ее характере было сдаваться при столкновении с трудностями. Если она выдержала контрольную беседу с вредной старушенцией, то уж остальное ей все по плечу. Но ничего маме не сказала – чтобы ее не расстраивать.

Автомобиль выкатился с родного двора и попыхтел в сторону Ленинградского шоссе.

Пока папа тихо поругивался, нецензурно обзывая нелегкий путь в столицу, вспоминая добрым словом Ломоносова

с его обозом, Женька думала. С великим ученым она в отличие от отца себя не сравнивала, но сходство видела определенное. И Михаилу Васильевичу, и ей пришлось обживаться на новом месте. И если страдавшему от одиночества на чужбине Ломоносову удавалось на первых порах обзавестись если не супругой, то хотя бы, возможно, и домашними животными, то Женька и этого оказалась лишена. Мама страдала аллергией на шерсть, и Женьке не разрешили завести даже египетского кота. У этой породы шерсти практически нет. Но тот был настолько страшен, что папа, едва увидев животное, схватился за сердце и поставил ультиматум: или он, или это исчадие ада. Кота, конечно же, принесла Женька от подруги, ей же пришлось унести его обратно. Больше в Женькиной жизни поползновений завести в квартире мимишку не было.

И вот теперь ей предстояло ухаживать за котом! Нет, вспомнила она, за кошкой, у которой такая родословная, что... А что, если она убежит?! Ольга Геральдовна закатит скандал и выставит Женьку со снимаемой жилплощади. Нет, такая интеллигентная старая дама никогда не совершит столь жестокий поступок. Значит, здраво рассуждала Женька, в соседней комнате будет жить кошка. Это ее устраивало больше, чем если бы там обитала сама хозяйка квартиры. А к кошке можно будет наведываться в гости, ведь она же потребует ухода и внимания. Получалось, что Женька за скромную плату сняла двухкомнатную квартиру! Такое везение! С

другой стороны, во всем хорошем обязательно должен быть подвох. Но на первый взгляд его было совершенно не заметно. Тогда, как решила Женька, незачем о нем думать.

Квартира папе очень понравилась! Увешанный сумками дочери, он поднялся пешком на шестой этаж и свалился на диван. У папы тоже была аллергия – на лифты. Когда он служил в системе противопожарной безопасности, то занимался проверкой лифтов. В одном из них вся проверяющая команда застряла на целый день, после чего папа лифты обходил стороной – посредством ступенек.

– Па, ну, что ты, – бросилась к дивану испуганная дочь, пользующаяся без всяких страхов вертикальным городским транспортом. – Сердце прихватило?!

– Дай отдышаться и чаю, – потребовал уставший родитель.

И Женька поспешила выполнять его требования.

Кухня потрясла чистотой и уютом. Небольшая, метра три на два, с одним окном комната располагала находиться в ней как можно чаще. Женька поставила чайник и выглянула в окно. Какая красотища! Во дворе, погруженном в зелень берез, были слышны детский смех и гомон, а не автомобильный гул. Хорошо, что березы не доставали до шестого этажа, и на кухню попадал весь солнечный свет, щедро проливающийся с небес. Экономия электричества будет, подумала Женька и принялась заваривать чайный пакетик.

Потом они с отцом пили чай и договаривались о следу-

ющей встрече – Жене пришлось-таки поклясться приехать домой на ближайшие выходные. Когда папа уехал, Женька долго махала ему рукой из кухонного окна. После чего решила хорошенько обследовать квартиру.

Ничего удивительного и поразительного она не нашла. Чистота и порядок царили везде, Ольга Геральдовна была замечательной хозяйкой. Конечно, Женька не удержалась и попыталась зайти в хозяйскую комнату, но, к ее удивлению, дверь оказалась заперта на ключ.

– Странно, – подумала Женька вслух. – Мотя что, сама будет открывать и закрывать за собой дверь?

Ну, а в остальном Женьке все понравилось.

Ее комнатка, размером примерно три на четыре метра, была с одним окном и просторным балконом. Балкон – роскошь для съемной квартиры. И здесь Женьке тоже сказочно повезло! Она вышла на него, чтобы проветрить восхищенные впечатлениями мозги. Взялась за перила и посмотрела влево.

– Привет, старуха, – с соседнего балкона вдруг сказало нечто, закутанное в плед и плюющее вниз очистки от семечек. – Как поживаешь?

Женька решила, что это слабовидящий сосед перепутал ее с хозяйкой квартиры.

– Здравствуйте! – громко сказала она – вдруг он еще и слабослышащий. – Меня зовут Евгения! Живу я хорошо, чего и вам желаю.

– Женька?! – удивился сосед и поднялся.

Женька посмотрела на его кривые ноги, привольно развевающиеся на них трусы-боксеры и слабую растительность на хилой груди. Когда она дошла до физиономии, в ее воображении уже вполне сложился образ алкаша, погруженного в очередную запой, но пытающегося выйти из него путем выветривания алкоголя на свежем воздухе. Однако, к Женькиному удивлению, лицо мужчины не напоминало запойного алкоголика. Правда, Женька не так много их видела – всего пару раз, и оба раза это был их вахтер на проходной ее родного машиностроительного предприятия. Лицо соседа оказалось чистым, безоблачным и по-ангельски невинным.

– Махнем вниз? – деловито предложил сосед-ангел, кивая в бездну.

– Зачем? – удивилась Женька, следя за его светлым взглядом.

– Разве ж это жизнь, – вздохнул сосед. – В чем смысл?!

– Смысл чего? – не поняла Женька.

– Смысл жизни в чем?

– Смысл жизни в самой жизни, – пресекла Женька попытку соседа начать философский разговор. – А вы кто?

– Гавриил, – охотно протянул ей руку сосед. – Так прыгать будешь?

– В другой раз, – пообещала Женька.

– Тогда я пошел, – сказал Гавриил, снова укрылся пледом и исчез в соседней квартире.

– Вот он – подвох! – решила Женька, качая головой, и тоже ушла к себе.

Если не считать странного соседа, то съемное жилье выглядело очень даже благополучным. Женька быстро разобрала вещи, включила свой ноутбук и полезла в Интернет, чтобы узнать, как нужно ухаживать за кошкой с родословной как у царственной особы. Все советы почему-то начинались с сообщения о том, что завести и содержать кошку может далеко не каждый нормальный человек. Вернее, прежде чем завести кошку, нужно сто раз подумать – а нужен ли ей такой хозяин, как вы. Но у Ольги Геральдовны кошка уже была. Так что Женька пропускала важное начало, погружаясь в необходимые знания.

После прочтения всей ценной информации Женька сделала для себя вывод, что кошка на эволюционной лестнице земных существ стоит на несколько ступенек выше гомо сапиенсов всех вместе взятых. И относиться к ней нужно соответственно – любить и обожать. Можно и наоборот: обожать и любить, что для этого самодостаточного животного равноценно. Проще говоря, плевать хотела Матильда Геральдовна, как окрестила ее Женька, на то, что о ней думают другие. Лишь бы кормили, баловали и часто меняли лоток, содержа его в чистоте.

Пока капризное существо не появилось в доме, Женька врубила на полную громкость телевизор, транслирующий

музыкальный канал, и закужилась по комнате. Она была вполне счастлива. То, о чем мечталось в последнее время, стало реальностью! Ну, или почти то. Оставалась в полной недвижке ее личная жизнь. Но что это в сравнении с недорогой квартирой!

Женька остановилась и замерла возле зеркала, висевшего рядом с дверью. Конечно, не красавица, но яркая и привлекающая внимание. Ладно, яркая – это сильно сказано, однако внимание Евгения Жукова может привлечь – например, неординарным нарядом. Сегодня вот на ней надета свободная для ее сорок восьмого размера футболка в стиле юной морячки – вся в сине-белую полоску. И юбка у Женьки весьма достойная внимания – «полусолнце» со сложным кроем. Синяя. Женька обулась в синие же балетки, тряхнула темно-пепельными волосами. Еще раз осмотрела себя. Ничего особенного – самое то, чтобы затеряться в толпе и совершить противоправный поступок. Например, взорвать фонтан, после чего, не привлекая внимания, скрыться. Так что надо быть честной – про яркость она себе польстила... Женька вздохнула и, чтобы отвлечься, принялась придирчиво рассматривать вскочивший на носу прыщик и пытаться его выдавить, отчего нос покраснелся и распух.

И в это время в коридоре послышалась возня.

Приготовившись встретить Ольгу Геральдовну с кошкой, Женька вышла навстречу...

И обомлела.

Вместо вредной старушечки в дверях стоял высокий симпатичный брюнет спортивной наружности. Он близоручо щурился сквозь очки, разглядывая Женьку, и изумленно тянул брови прямо к основанию своей симпатичной чепушки.

– Кто вы? – наконец сказал брюнет, опуская сумки на пол.

– Евгения, – сказала Женька, вопреки здравому смыслу и женской логике начиная принимать симпатичного незнакомца в штыки. – Я здесь живу! А вы кто и что здесь делаете?!

– Евгений, – хмыкнул незнакомец, – и это я здесь живу!

– Что, – усмехнулась Женька, занимая круговую оборону, – перепутали улицу Строителей?

– Нет, – прищурился тот, – это вы явно что-то перепутали.

Надеюсь, живете не на кухне?

– Даже не надейтесь! Я не прислуга.

– Когда-то бабуля могла себе такое позволить. – Евгений поправил очки, съехавшие на переносицу, и внимательно поглядел на Женьку. – Употребляете?! – строго поинтересовался он, не сводя глаз с ее покрасневшего носа.

– В немереных количествах, – кивнула она. – Потому рекомендую вам срочно ретироваться к месту прежнего обитания. Ко мне сейчас придут собутыльники, и мы начнем разгульное антиобщественное существование до раннего утра.

– Мне некуда идти, – вздохнул Евгений и прошел вперед, отодвинув Женьку в сторону. – И это квартира моей бабули,

так что я наследник и могу распоряжаться всем, что здесь находится.

– Что за намеки? – встревожилась Женька.

Конечно, она не сомневалась, что ко «всему» ее брэнное двадцатидевятилетнее тело не относилось. Тем обиднее было!

– Выметайтесь, – бросил ей внук Ольги Геральдовны. – Сколько вы заплатили бабуле? Я вам верну.

– Миллион, – не моргнув глазом, заявила Женька. – Только за миллион я покину эту чудесную квартиру, и вы меня больше никогда здесь не увидите.

– Миллион? – хмыкнул Евгений. – Таких денег у меня нет.

– Тогда вам придется терпеть мое существование, – сказала Женька и ехидно добавила: – Между прочим, это еще не значит, что я стану терпеть вас! Вы мне с первого взгляда не понравились!

– А вы мне со второго, – не оставался в долгу внук хозяйки. – У меня минус пять.

– Хоть все десять! Неприятно было познакомиться.

– Ух, а уж мне-то как неприятно, – сообщил подслеповатый внук и направился в сторону запертой комнаты.

Женька гордо подняла голову и шагнула за ним...

Мода переносить вещи в спортивных сумках не предполагала возникновения увечий, полученных на ровном месте. Модельеры-дизайнеры, пришивающие к сумкам по пять ручек и настойчиво рекламирующих это как несомненное

достижение модной индустрии, даже не подозревали, что создавали сумки-убийцы. Шагнувшая нога Женьки попала сначала в одну матерчатую ручку спортивной сумки родственника хозяйки, затем, пытаясь избавиться от нее, попала еще в одну...

В результате чего Женька начала терять равновесие. Но теряла она его с достоинством – молча страдая от того, что падает. Не издавая ни звука при падении на хозяйского внука. Ну, разве что в самом конце, при ударе головой о его спину, у Женьки вырвался какой-то захлебывающийся в себе звук, но она отвлекла от него тем, что схватила внука за пояс брюк.

Через секунду оба лежали вдоль коридора и мрачно взирали друг на друга. Вернее, Женька лежала на внуке и смотрела на него, ожидая запоздалую реакцию на свое падение.

– Очки разбил? – сказал тот, ощупывая Женьку. – Где мои очки? Я без них ни черта не вижу!

– Купите себе линзы. – О, да, Женька любила советовать. – Я могу подсказать адресок магазина, где сейчас хорошие скидки. – На нервной почве ее понесло. – За две пары линз можно получить третьей в глаз совершенно бесплатно!

Она истерически рассмеялась, потому что увидела очки валяющимися под телефонной тумбочкой. Разумеется, стекло было разбито. Одно. Но сути проблемы это не меняло.

– Хотите, я схожу вам за линзами, – злобным голосом предложила Женька. – Давайте рецепт!

– Слезьте с меня, – поморщился внук. – Сумасшедшая!

– Сам кретин, – фыркнула Женька и встала, предварительно освободив ногу от коварной ручки. – Очки под тумбочкой. Предложение сгонять за линзами оставляю в силе. Все. Я пошла. Бабуле привет!

– Алкоголичка, – пробормотал Евгений, поднимаясь, – совсем на ногах не держится. Где тут мои очки? Епрст!

Ругань внука Женька уже слышала за дверью, спешно спрятавшись в своей комнате. Обременять ее походом в ближайший магазин оптики он не стал. Позвонил Ольге Геральдовне. Женька усмехнулась: все они, мужики, такие! Чуть что – сразу маме звонить или бабушке. А ведь этому лбу наверняка идет четвертый десяток. А все туда же...

– ...Черт с ними, с очками! Если разбился мой ноут, который был в сумке, на которую налетела эта фурия, я ее убью! Что? Она не фурия, ты проверила?! Бабасик, твоя проверка выявила у нее алкогольную зависимость?! Не надо мне привозить запасные очки! Не надо мне привозить еще один ноут! Я хочу отдохнуть от всех и всего. Может быть, мне составить ей компанию и напиться?!

Женька скуксилась. Вот гад. А с первого взгляда оказался таким замечательным парнем... Сколько раз она ошибалась! Три раза. Этот – четвертый. Нет, этот не считается, потому что между ними ничего не было и не будет.

Женька завалилась на кровать и стала вспоминать свои ошибки.

Первый раз она обманулась в четырнадцать лет, когда рыжий Ванька Костромин предложил ее, как восточную невесту, выкрасть из дома. Они в школе как раз изучали творчество Лермонтова. Ванька жил по соседству, и подвоха Женька не заподозрила. Она ждала весь вечер, потом всю ночь. А утром в школе Ванька признался, что проспал! Такой подлости от мужчины Женька не ожидала! А ведь к процессу кражи подготовилась основательно – написала подругам и родителям трогательные письма о первой любви, которая возникла между ней и Ванькой. Любовь, впрочем, унеслась вместе с прозвучавшими словами признания о богатырском сне.

Второй раз Женька обманулась в пятнадцать лет, когда Ванька подговорил друга назначить Женьке свидание и не прийти. Пришел, правда, сам Ванька, но Женька уже разочлилась. Наговорила ему кучу гадостей и гордо ушла.

Третий раз... Да. Это снова был Костромин. Вторый курс университета, студенческая столовая. Костромин специально проник в их вуз, чтобы с ней встретиться. Они встретились, потом встретились еще раз. Потом он пригласил ее на романтическое свидание с поцелуями. Женька пришла, а он нет.

После этой рыжей морды она на парней смотреть не могла!словно существовала в разных с ними мирах: она – на планете Земля, они – на Меркурии. Почему на Меркурии? Потому что это планета жадности, вредности и торговли чистыми девичьими чувствами.

– Привет бабасику, – прошептала Женька в сторону двери и решила ни в коем случае не сдаваться на милость врагу.

В том, что они – Женька и избалованный переросток-внук – отныне стали врагами, она нисколько не сомневалась. Ведь он грозил ее убить! И ему ничего не стоит это сделать. Здоровенный амбал! Отъелся на бабкиных пенсионных хлебах.

Она прислушалась: внук сопел и причитал, разбирая пострадавшую аппаратуру.

– Без очков слепой как крот, – хихикнула Женька, но тут же испугалась своей дальнейшей мысли.

Вдруг этот слепыш что-нибудь перепутает и подключит не то и не туда, устроит в квартире пожар. И тогда сгорит синим пламенем Женькина мечта о дешевой съемной жилплощади!

Она вскочила и подбежала к двери внука.

– Вам помочь?! – постучавшись, совершенно искренне предложила Женька.

– Изыди, нечисть, – прокричал Евгений, – ты на модем мне наступила!

– Неблагодарный, – заключила расстроенная Женька. – Как все мужчины.

И вдруг...

Совершенно случайно она увидела оставленный в замке ключ. Какая-то странная сила толкнула ее на то, чтобы тихонечко повернуть его и благополучно скрыться. Она закрыла внука Ольги Геральдовны в его комнате. Не подумав, чем это может обернуться!

Наслаждаясь местью, Женька вернулась к себе, прибавила громкости у телевизора и принялась танцевать. Жизнь, несмотря ни на что, продолжалась.

Пританцовывая, девушка выскочила на балкон, чтобы вдохнуть полными легкими замечательный московский воздух.

– Быть или не быть, – мрачно пробасил Гавриил, свешивая половину туловища над перилами.

Женька не переставала ощущать, что жизнь прекрасна! Даже несмотря на то, что у нее было двойное сомнительное соседство совершенно неадекватных мужчин.

Поэтому она спокойно и деловито скомандовала:

– Прыгайте!

(Женька вспомнила, что примерно так отговаривают самоубийц.)

– А смысл? – пробормотал сосед Гавриил, удивленно глядя на нее. – Разве от этого что-то изменится?

– Ничегошеньки, – подтвердила его опасения Женька.

– Тогда я пошел? – кивнул в сторону своей квартиры Гавриил.

– Идите! – позволила ему Женька и сама спешно ретировалась.

После соседа и внука она поняла истинную стоимость дешевой квартиры – в придачу к дешевым метрам давались неадекватные мужчины! Но отступать была не намерена. Когда ей еще так повезет? Вопрос прозвучал менее оптими-

стично, чем прошлым вечером. Но он содержал прямой ответ – никогда. А если продолжить мысль дальше – то бывает и хуже. Люди живут с таким подселением годами и десятилетиями! А ей нужно всего лишь опереться на новом месте службы, поднакопить средств на более престижную жилплощадь, желательно еще ближе к метро. И тогда прощайте, внук, сосед и уважаемая Ольга Геральдовна. Кстати, а почему она не предупредила, что рядом станет проживать не кошка, а посторонний мужчина?! Безусловно, для самой хозяйки внук не чужой человек, но для Женьки просто первый попавшийся тип. Неприятный и самодовольный хам! От постижения этой истины стало легче.

Женька вздохнула и решила, что сама во всем виновата. Настолько у нее закружилась голова от радости обретения дешевого угла, что она забыла поинтересоваться еще одним углом в этой квартире. Но как-то само собой подразумевалось, что его будет занимать или хозяйка, или кошка, или обе вместе. Но ни той, ни другой на горизонте не наблюдалось.

Зато соседнюю дверь попытались открыть.

Женька притихла, заметалась по комнате и принялась лихорадочно соображать, что ей сделать.

– Евгения! – позвал заключенный в четырех стенах внук Ольги Геральдовны. – Это вы закрыли мою дверь?!

И он грозно подергал ручку.

Женька решила отмолчаться. Сделала глупость, так придется как-то выкручиваться из создавшегося положения. Но

как?! Подойти и тихонько открыть дверь у нее не получится. Внук, он же Евгений... Надо же, какое странное совпадение имен! Евгений караулит свою дверь, и как только она начнет проворачивать ключ в замке, сразу набросится на нее с кулаками.

– Евгения! – кричал тот. – Откройте меня немедленно!

– И зачем сдалась мне эта квартира, – запричитала Женька, мелкими шажками пробираясь к балкону. – И зачем я в нее сразу переехала, и зачем он оставил ключ в замке...

– Евгения! Я к вам обращаюсь! Вы что, глухая?!

– Нет, – возмутилась вслух Женька, – я инвалид по мозгам!

– А-а-а, – обрадовался внук за стенкой, – слышите!

– Вас, – уточнила Женька, – нет!

– Но вы же мне отвечаете... Прекратите этот цирк! Откройте дверь.

– Я не понимаю, о чем вы говорите.

– Откройте мою дверь, которую вы заперли на мой ключ!

– Нормальные люди, – не сдержалась Женька, – свои внутриквартирные двери на замки не запирают!

– Если у нормальных людей ненормальные родственники, то они это делают! Хватит ругаться через стенку. Открывайте меня – и поговорим лицом к лицу. Или я выбью эту чертову дверь!

– Подождите! – испугалась Женька.

Если порча двери пойдет на ее счет – а в этом можно было

не сомневаться, – то нужно сохранить и дверь и деньги.

– Двери нынче дороги! – прокричала она и выбежала на балкон. – Гаврила! Или как вас там! Идите сюда!

Через секунду сосед материализовался, словно до этого все время стоял и ждал, когда Женька его окликнет.

– Гавриил, – поправил он ее.

– Есть разница? – прищурилась Женька, заражаясь от соседа философским бредом.

– Существенной нет, – согласился тот.

– Тогда кричите про то, что вы хотите прыгнуть. И при этом зовите Евгения!

Она кивнула на окно соседней комнаты, также выходившее на эту сторону дома.

– Романовский приехал?! – восторженно воскликнул Гавриил. – Женька! Женька! – прокричал он. – Романовский!

– Подождите, – шикнула на него Женька, – я еще не успела добраться обратно...

Какие нетерпеливые мужчины ей достались в соседи.

В два прыжка она оказалась возле двери, за секунду выскочила, повернула ключ, заскочила обратно, приперла свою дверь стулом, на который уселась, и скрестила руки.

– Уф-ф-ф, – вырвалось у нее. – Больше не стану так рисковать! С другой стороны – чего это я испугалась...

Она прислушалась к разговору соседей. Судя по всему, мужчины дружили. Еще бы! Два сапога пара. Оба – полные придурки. И как она, такое совершенство, будет среди них

обитать? Одна женщина в этом мужском царстве...

– Евгения, – постучал к ней в комнату внук. – Немедленно объяснитесь!

– С какой это стати?! – возмутилась Женька. – Я к вам никаких чувств не питаю.

– Объясните, – теряя терпение, продолжил тот, старательно сдерживая гнев, – зачем вы меня закрыли.

Женька могла бы ответить: «Сдуру, из вредности», но признаваться в том, что она способна на легкомысленные поступки, посчитала еще большей глупостью.

– Никто вас не закрывал!

– Нет, дверь была заперта, я пытался выйти...

А теперь он пытался настойчиво войти! Хам. Женька вжалась в стул и решила не сдаваться.

– Прекратите ломиться в мою комнату! Что вы себе позволяете?!

– А вы что себе позволяете?! Вы первая начали!

– Ничего я не начинала!

– Еще и врете!

– Но это же элементарно! Ваша дверь захлопнулась от сквозняка, и ключ сам повернулся в замке. Такое бывает. Обычно с неудачниками.

– Не хамите, Эллочка!

Оскорбил, но напор сбавил. Женька пожалела, что у ее двери нет замка, и решила завтра же исправить эту оплошность.

– Тогда в этой квартире живет Барабашка. Он любит издеваться над вредными хозяевами.

– Точно! – Голос внука показался Женьке слишком радостным. – Так и есть! В нашей квартире поселился Барабашка. Страшный, как столетняя ведьма. Особенно активен он по ночам. Лезет в постели и щекочет пятки.

– Пугаете? – нервно хихикнула Женька. – И где он?

– Сейчас со мной разговаривает!

Женька обомлела от такой наглости. Ладно, она знала, что не красавица. Но чтобы ее обозвали столетней ведьмой, страшной, как Барабашка, это уже слишком! И про какие пятки он говорит? А про постель – это что за намеки?! Да за кого он ее принял?! Она девушка порядочная. Да, характер не сахар, но именно из-за характера она понравилась его бабусику! Женька вскочила и со всего маху захлопнула свою дверь, в щелке которой торчал Евгений.

Вопль раненого зверя разнесся по окрестностям!

– Дура! Ногу мне прищемила!

Женька распахнула дверь, встала на пороге, уперев руки в бока.

– Ах, так?! – возмутилась она.

– У-е-е! Да, так...

Глаза внука Ольги Геральдовны метали искры. Если бы не раненая конечность, то он точно бы кинулся на нее с намерениями Отелло, только по иному поводу.

– Хромайте к себе в комнату, – посоветовала Женька. – И

больше не высовывайтесь!

– Что?! Что ты сказала?!

– То, что слышал! То и сказала!

– Да я тебе...

– Ой, испугалась, поджилки трясутся! Еще бабуся на помощь позови!

– Да я...

И тут замок входной двери защелкал.

– Барабашка, – хмыкнула Женька.

– Бабуся, – усмехнулся Евгений.

– Так нечестно, – заявила Женька, пока дверь открывалась, – двое на одного!

– О какой честности ты можешь вести речь?!

– Хам!

– Дура!

– Добрый день, дорогие мои! Уже познакомились?

В тесном коридоре появилось еще одно действующее лицо, Ольга Геральдовна. Отчего-то она была в превосходном настроении: ее глаза горели неподдельным огнем жизнелюбия, губы сложились в искреннюю улыбку. Новая шляпка... Возможно, она была не новая, но ее уж Женька точно не видела. Новая шляпка шла к седым волосам старой женщины и к темно-серому платью в пол.

– Познакомились, – кивнула Женька. – Уже перешли на «ты». Давайте вашу сумку! Ой, какая интересная авоська.

– Это не авоська, Женечка, – сказала Ольга Геральдовна. – Это переноска для Матильды.

– У-е-е-е-е! – демонстративно взвыл внук. – Еще и кошка!

– Тебе пора привыкать о ком-нибудь заботиться, – бросила ему Ольга Геральдовна, сунула переноску с кошкой Женьке и прошла в холл. – Ну, и как вы тут поживаете?

– Замечательно! – сказала Женька.

Внук округлил глаза от недоумения.

– У нас же хоть одинаковые имена, зато разные комнаты, – пожала плечами Женька.

Евгений поднял глаза к потолку, словно прося небеса разверзнуться и грозной молнией ударить в грешницу.

– Значит, вы нашли общий язык? – прищурилась Ольга Геральдовна.

– Конечно, – заверила ее Женька, которой не хотелось расставаться с дешевой квартирой. – Разве могло быть иначе?

– А ты что скажешь, Евгеша? – повернулась к нему бабушка.

Евгений поправил кокнутые очки, традиционно съехавшие на нос, и шумно вздохнул.

Сейчас начнет жаловаться, жлобина такая, подумала Женька.

– В некотором роде, при определенных обстоятельствах...

– Короче, Евгеша, – скомандовала бабуля.

– Нормально существуем, ба, – выдохнул он.

– Ничего, – похлопала Женьку по руке Ольга Геральдов-

на, – стерпится – слюбится.

«В каком это смысле?!» – в стиле Гаврилы спросила саму себя Женька.

– В смысле коммунального соседства, – усмехнулась хозяйка, будто услышала ее немой вопрос.

Глава 2. Вставлять или выставлять

Он стоял и поражался чистой незамутненной женской наглости. Эта легкомысленная девица, сразу положившая на него глаз, врала как сивый мерин. Евгений не знал, безусловно, как врут сивые мерины и делают ли они когда-нибудь подобные вещи. Но факт был налицо. Квартирантка, как ее называл про себя он, умудрилась буквально одной фразой о благополучном знакомстве втереться в доверие к его родной бабке! Ему ничего не оставалось делать, как согласиться с этой вертихвосткой. И с таким хамелеоном ему придется жить в одной квартире! Вот на что его обрекли родственники...

Произошло это месяц назад. Ничто не предвещало неприятностей. Бабасик вдруг ни с того ни с сего решила провести ремонт в родительской квартире, где до этого вполне спокойно проживал ее внук. Родители уехали на все лето за границу, решив, что на чужбине прожить жаркое время года на дешевых овощах и фруктах гораздо выгоднее. На каком основании с их квартирой так жестоко расправилась Ольга Геральдовна, Евгений прекрасно знал – никто ни в чем бабасику отказать не мог. Она сразу же хваталась за сердце и грозила домашним скорыми похоронами.

На него влияние Ольги Геральдовны распространялось волнами: временами Женя слушал ее мудрые советы, време-

нами пропускал мимо ушей. Особенно ему не нравилось то, что бабуля всячески пыталась его сосватать, считая, что в тридцать пять лет не иметь детей – смертный грех. Она подсовывала Евгешечке своих молодых знакомых и соседок, но упрямый внук сопротивлялся сближению изо всех сил. В душе он ждал ЕЕ – прекрасную принцессу, в которую влюбится с первого взгляда. Его девушка должна быть настоящей леди, а не трамвайной хамкой – как внезапно появившаяся квартирантка.

О том, что в бабулиной квартире помимо него будет жить еще кто-то, Евгений не подумал. Ничто не предвещало беды. Бабуля привычно собралась жить на даче, но отчего-то вдруг решила отделаться от Матильды, с которой была неразлучна все последнее время. Ольга Геральдовна сказала внуку, что у нее внезапно началась аллергия на кошачью шерсть. Тому ничего не оставалось делать, как предложить взять Матильду к себе, то есть к бабуле. Ведь он собирался жить на ее территории. Ольга Геральдовна обрадовалась предложению и тут же на него согласилась, сопроводив намерения Евгения ухаживать за кошкой ценными советами по ее обслуживанию.

– Только тебе я доверяю свое дорогое животное! – торжественно сказала бабуля и пообещала привезти Матильду на следующий день.

Она сдержала свое обещание. Но для Евгения стало полным сюрпризом, что помимо него и кошки в квартире будет кто-то третий. И явно лишний. И вот он, вернее, она стояла

перед ним и Ольгой Геральдовной и на голубом глазу врала про то, как они с Евгением мирно сосуществуют на бабусиной жилплощади. А Евгению ничего другого не оставалось, как поддакивать этой злобной фурии.

Он попытался рассказать о том, что эта негодяйка закрыла его в его собственной комнате, но вовремя решил, что та откажется от подлого поступка, а бабуля ему элементарно не поверит. Ни одному нормальному человеку не придет в голову закрывать другого нормального человека! На это способны только ненормальные!

Точно. Эта девица – психически неустойчива.

Пока Ольга Геральдовна, переместившись на кухню, под громкие восторженные вскрики наглой хамки располагала кошку, Евгений прошел следом и пригляделся. Действительно, раскрасневшаяся девица, поправляя свой мышинный хвостик, нервно подергивала правым глазом и кривила ртом в правую сторону. Отчего в правую, а не в левую? В какую сторону, следуя психологическим изысканиям, лгуны кривят свой рот? Нужно будет поискать в Интернете нужную информацию.

– Какая прелесть!

От звука писклявого голоса Евгений вздрогнул. Это исчадие ада восторгалось их кошкой! Да девица на все согласна, лишь бы остаться здесь жить!

– Но, Ольга Геральдовна, – тут же послышался возмущенный голос этой самой девицы, – не кажется ли вам, что кош-

ке лучше жить в коридоре?

– Нет, – возразила бабуля, за что Евгений был ей очень благодарен. – Мне так не кажется. Матильда привыкла к теплу, она любит обитать там, где варят и жарят.

– Но я совсем мало готовлю, – сделала признание девица.

– И я как-то не в поварском училище учился, – спохватился Евгений, во всем этом чувствуя непременный подвох.

– Ничего, – лукаво кивнула Ольга Геральдовна, – научитесь. Составите график дежурства: кому, когда и что готовить. Меню Матильды я распишу сразу на несколько дней вперед. Приеду – взвешу свою малышку, проверю, насколько ее организм оздоровился после вашей совместной трогательной заботы.

– Совместной?! – заподозрил неладное Евгений.

– Дорогой внук, – вздохнула Ольга Геральдовна, – ты что, хочешь ухаживать за Матильдой один?

– Нет, – честно признался Евгений. – Я не готов. К тому же я занят. Сейчас у меня идет важный проект, который отнимает массу времени.

– А вы, Евгения? – повернулась к девице Ольга Геральдовна. – Вы готовы одна за ней ухаживать?

– Вроде как да, – пробормотала та. – Мы же договаривались. Но если в вашем меню для Моти будет селедка под шубой, то я одна точно не справлюсь.

– Голубушка, – возмутилась бабуля. – Не Мотя, а Матильда, сколько раз вам это повторять! И да, она привыкла

питаться качественно. Селедку под шубой Матильда не ест. Свеклу не переносит. А вот заливное из рыбы готовить ей придется.

– Заливное?! – обомлела девица, чем изрядно обрадовала Евгения.

– Из рыбы, – довольно убедительно уточнил он, едва сдерживаясь, чтобы не добавить: «Из акулы, которую тебе придется поймать в водах Тихого океана голыми руками!»

– Ну, ничего, – покладисто заявила девица, – вдвоем-то мы точно справимся!

И так многозначительно и колко посмотрела на Евгения, что ему поплохело. Эта фурия его доконает.

– У меня проект, – простонал он, – какая рыба?!

– Ну, не акулу же я заставляю тебя для Матильды ловить, – усмехнулась Ольга Геральдовна.

Виновница спора тем временем полностью высунулась из переноски, выгнула спинку, потянула лапки, мурлыкнула за-поздалое приветствие и направилась к миске, поставленной возле плиты. Ее мягкая шерстка пушилась, переливалась, как у животного, за которым отменно ухаживали. Евгению безумно захотелось ее погладить. Но он подумал, а поймет ли девица этот его жест правильно. Еще решит, что у него слишком мягкий характер! Но об этом, видимо, подумала бабуля.

– Евгений! – скомандовала Ольга Геральдовна. – Срочно налей Матильде воды! Только не из-под крана! Открой бу-

тилированную. Евгения! А вы знаете, что кошкам ни в коем случае нельзя давать пить воду из-под крана? От этой воды у них образуются камни в почках. Первое правило приличных кошководов – вода для питомца должна быть в десять раз лучше, чем для себя самого.

– Я ей налью, – опередила Евгения девица, нагло протискиваясь вперед.

Не очень-то и хотелось, вяло подумал он и поморщился.

– Ах, какая у нашей Матильды блестящая спинка, – пока наливала воду, приговаривала квартирантка. – А какая у нее белая мордочка, и бантик на шее беленький, как галстук.

– А сама-то она вся черненькая-черненькая, – запрочитала бабуля.

Началось в колхозе утро! Евгений передернул плечами. Кошка как кошка. Обычная дворянка – еще котенком подобранная им в подъезде. Она быстро прижилась в семье и стала любимицей. Бабусик сочинила ей роскошную и весьма, кстати, убедительную родословную, так что теперь кичилась кошкой как козырным тузом. И ей верили: Матильда выглядела как королевская родственница и вела себя соответственно. Характерец у кошки был бабулин. Евгений это знал, как никто.

– ...Ушки малюсенькие...

– Что скажешь, – поддерживала восхищение Ольга Геральдовна, – порода! Дворянские гены ничем не затмишь.

Матильда тем временем попила и вильнула хвостом.

– Жрать хочет, – определил Евгений.

– Кушать, а не жрать, – поморщилась Ольга Геральдовна. – Да, у Матильды сегодня еще во рту маковой росинки не было.

– В пасти, – поправил бабулю внук.

– Во рту! – настояла Ольга Геральдовна. – И прекратите спорить. Начинайте готовить.

– Готовить?! – хором воскликнули Женя и Женя.

– Да, – сказала бабуля, – начните с рыбного пюре.

– А как с него начать, Ольга Геральдовна? – поинтересовалась квартирантка.

Евгений ухмыльнулся – ну хоть в чем-то она не устроит бабасика. Та не любит, когда переспрашивают.

– Просто открыть банку, – улыбнулась бабуля. – Матильда дочка, киска моя, иди к мамочке. Я с тобой попрощаюсь!

– Уже?! – обомлела девица.

– Уже, – произнес довольный Евгений.

– Да, мне пора, – кивнула Ольга Геральдовна. – Опоздаю на электричку, а потом большой перерыв.

– Ба, я тебя отвезу, – предложил Евгений, смутно догадываясь, что девице одной возиться с кошкой не очень-то и хочется.

– Ни в коем случае, – отмахнулась бабуля. – На трассах огромные пробки. Я не смогу в них томиться. По мне лучше плохо двигаться, чем хорошо стоять. И следите за Матильдой! Она не должна выходить на улицу. Евгеша, расскажи

все о нашей Матильдочке Евгении. Мне некогда, я опаздываю. Переноску спрячьте в настенный шкаф. В чистый лоток засыпьте наполнитель. Все, Матильдочка, родная, я пошла.

Евгений не стал акцентировать внимание на том, что кошка ей дороже родного внука. Впрочем, так оно и было. Сколько он помнил Матильду, именно вокруг нее строилась жизнь их семьи. Если нужно было куда-нибудь поехать всем вместе: ему, родителям, бабуле, – то вставала наиважнейшая проблема – куда деть Матильдочку, чтобы она попала на все это время в хорошие руки. Люди отбирались тщательно, проверялись долго и в самый последний момент оказывались не достаточно пригодными для такой ответственной миссии. Приходилось брать кошку с собой, и любой отдых превращался в ад. По крайней мере для Евгения. Так что он с некоторых пор предпочитал ездить отдыхать один, родители тоже – сами по себе. И вот бабуся нашла для своей Матильды прислугу. Разумеется, это он не о себе, а о квартирантке, позарившейся на дешевое жилье. Или что там еще наобещала Ольга Геральдовна. Нет, он, безусловно, любил эту грациозную красивую кошку! Но истина дороже.

– Все. – Девушка вернулась на кухню, где Матильда обнюхивала углы, а Евгений заваривал себе чай. – Проводила Ольгу Геральдовну! Давайте составим график. Я первая.

С чего бы это она захотела стать первой? Мысль пролетела в голове Евгения, но он ее упустил, потому что перелил в

заварочный чайник воды.

– Вот зараза, – выругался он, имея в виду воду, конечно же. – Делайте что хотите!

– Сам дурак, – буркнула девица и принялась...

Открывать консервную банку! Так вот где она его обошла!

– Сам согласился, – продолжила бурчать та. – Иди, Мотечка, сюда. Иди, хорошая кошечка.

Накормить кошку консервами досталось ей только потому, что Евгений в это время был занят.

Конечно, Евгений мог заартачиться и наплевать на бабулины принципы составления графиков и прочей ерунды, ведь он уже далеко не мальчик, которому кто-то что-то может указывать. Но Евгений представил, как Ольга Геральдовна приезжает, видит изможденное несытными кормежками любимое животное, трагически хватается за сердце... А если оно у бабасика и в самом деле схватит так, что больше не отпустит?!

В этом шантаже и состояла его проблема.

– Мотечка ест с удовольствием.

Евгений посмотрел на чмокающее животное. Действительно, кошка уплетала консервы с аппетитом, словно до этого в ее жизни никогда не было подобной вкуснотищи. Да, бабуля права, дворянские гены дают о себе знать. В мозгу у кошки где-то записано, что ее уличные предки голодали, вот и выработался стойкий пожизненный аппетит.

Так, а на что намекает эта вредина?! На то, что она вы-

полнила свою миссию на пять баллов? А вечером предстоит возиться с кошкой ему?! Впрочем, уже был вечер. Но Евгений знал, что Матильда любит нажраться на ночь. И если ее не покормить, то она спать не даст.

Когда кошка наелась, то пошла обозревать знакомые окрестности. Дверь в комнату девицы была открыта, и Матильда направилась туда. Вышла напрямиком на балкон, и Евгений, а за ним девица кинулись следом. Но кошка не собиралась прыгать вниз, она распласталась на теплой подстилке и сделала вид, что спит.

– Это ее место, – сказал Евгений девице, чтобы та понимала – кошку отсюда гнать нельзя. – Лучше не мешать ее сну. Когда она не выспавшаяся, бывает злая. Может в лицо вцепиться всеми когтями сразу.

– Не пугайте меня, – хмыкнула квартирантка. – Мотья милое домашнее животное! А вот ваш сосед ее точно разбудит дебильными предложениями прыгнуть вниз. Ему за компанию все равно с кем – с человеком или кошкой.

– Гавриил? О, это несчастный человек! Его бросила...

– Жена?

– Его бросила родная мать!

– Оставила в детском доме?! Какая бесчеловечность!

– Оставила в квартире! Одного! И сказала, что не вернется, пока у нее не появятся внуки. Целыми днями он занимается тем, что выводит детей в пробирке.

– А естественным способом не пробовал?

– Для этого нужен как минимум еще один человек.

– Кто же?

– Женщина.

– Что вы говорите!

– Что знаю, то и говорю, – постарался прервать столь неожиданно долгий диалог Евгений.

– Тише, Мотьку разбудите, – шикнула на него нахалка. – Идите, занимайтесь своим проектом, я еще немного возле нашей кошечки постою. А что она любит больше всего?

Ого, подумал Евгений, чем заинтересовалась.

– Телячьи котлеты, – сказал он, ничуть не соврав.

Телячьи котлеты обожал Евгений. Если девица примется их делать, ему обязательно перепадет парочка. Он знал таких провинциалок: как засучат рукава, так принимаются ведро теста замешивать, из которого получается два ведра пирожков. Ешь не хочу!

– Как здорово! – обрадовалась потенциальная тестомеска. – У меня как раз одна в морозилке лежит!

– Одна?!

– Но я же рассчитывала на себя, – пожалала плечами несостоявшаяся тестомеска и котлетожарщица.

Замечательно, ничего не скажешь! Сегодня ночью он будет спать голодным.

– Может быть, вы хотите ее съесть? – догадалась ехидная бестия.

– Еще чего, – поморщился Евгений. – Кошке пожарьте. А

я посмотрю, как это вы станете на большой сковороде жарить одну-единственную котлету.

– А нечего смотреть, – фыркнула девица. – Сгоняли бы и купили еще штук пять! Я б нажарила, и мы б поели.

– Я не голоден!

Евгений и сам не понял, почему не согласился на довольно выгодную сделку. Кулинария с мясными полуфабрикатами находилась на первом этаже их дома. Котлеты стоили недорого. Нужно было только выйти за порог. Но дух противоречия сделал свое дело.

– Ладно, тогда обойдемся одной котлетой, – кивнула девица. – Я совсем есть не хочу.

На диете сидит, подумал Евгений. Они все хотят быть тонкими и звонкими. Вот дуры-то! Не понимают того, что не в теле счастье. Как бы оно ни было хорошо, стоит лишь такой дуре открыть рот, как из него попрыгают жабы. Особенно это видно в магазине возле прилавка, а лучше – в шубном отделе, где у каждой первой разбегаются глаза, и она пытается влезть в сорок четвертый размер, потому что в своем сорок восьмом будет смотреться пушистым коlobком. И эта девица такая же. Да, не повезло ему с квартиранткой...

Бабуля часто пугала его, что поселит в свою квартиру дружную таджикскую семью, а сама переедет жить к нему и родителям. Но получилось то, что получилось. Эта девица вполне равноценна плодовитым таджикам. Не знаешь, что хуже. Есть такое правило: «Не влезай, когда написано

“убьет”». Лучше от этой фурии держаться подальше.

– Я, конечно, понимаю, что любоваться моими прелестями вам нравится, – прервала его размышления вертихвостка. – Но не пора ли вам к себе? И не забудьте вытащить ключ из замочной скважины, а то сквозняк снова закроет вашу дверь.

Евгений разозлился. И было на что. Во-первых, он действительно задумался, глядя на эту наглую девицу. Во-вторых, она напомнила ему о том, что может его снова запереть в любой момент! Завтра же нужно удалить этот замок. Утром он ходит в РЭУ и напишет заявку. Кроме аппаратуры, у него в комнате нет никаких ценностей. Хотя аппаратура дорогая и надежная и потерять ее будет как потерять свои руки и глаза, он решится на избавление от замка. В любой момент, как только он забудет в нем свой ключ, фурия моментально этот ключик и повернет...

– Это не сквозняк, – возмутился он, – это пионерская зорька у вас в...

– Где? Где?!

– В голове.

– Ох, а уж в вашей голове столько всего намешано, что проветривать трудно!

– А у вас... А в вашей...

– Тише! – снова сурово скомандовала нахалка, оставив последнее слово за собой. – Матильду разбудите. У кошки сейчас идет крепкий здоровый сон. Смотрите, ей снятся

мышки!

Перед уходом Евгений обернулся. Матильда спала, нежно вытянув мордочку в сторону комнаты, сложив лапки, подрагивая ушками... Классная у них кошка. Бабуля права, за ней нужно хорошенько ухаживать, чтобы Мотья жила долго и счастливо и их радовала. Недаром ученые говорят, что кошка положительно влияет на больное сердце.

Что?! Он назвал ее Мотькой? Святотатство какое! Впрочем, Матильда на самом деле Мотья и есть.

Нет. У них кошка Матильда, и другого имени у нее быть не может!

– Смотрите за ней! – приказал Евгений и поскорее вышел из комнаты.

А утром следующего дня началась чехарда. Сначала Евгений сходил в РЭУ и вызвал слесаря, чтобы тот пришел и снял замок с внутриквартирной двери. Девушка в это время тоже куда-то смоталась. Евгений присвистнул, когда увидел лежащий на телефонной тумбочке в коридоре новенький замок. Это что еще такое?! От кого она собралась закрываться? Мотья... тьфу! Матильда любит дефилировать по всей квартире – которая вся должна быть в свободном доступе. Да!

Через полчаса пришел слесарь. Евгений удивился его оперативности. Но оказалось, что его вызвала девушка. Девушка? Она! Больше некому. Евгений поинтересовался, а что хо-

тела девушка? Врезать в дверь замок. Замечательно!

– Замечательно, – сказала перехватчица чужих слесарей, распахивая настежь свою дверь, которой предстояла небольшая операция. – Начинайте работу!

Пожилой слесарь перед ответственным заданием попросил пить.

– В доме есть только вода! – возмущенно произнес Евгений.

– Да мне воды-то и налейте. Не употребляю я, – обиделся мужчина. – Отчего у всех такое архаичное понятие о нашей работе? Я вот, к примеру, немецкий язык учу, чтобы мозги как в забитой ржавчиной трубе не застаивались. А еще овладеваю компьютерной грамотностью. Недавно меня вызывали унитаз подключать с программным управлением. Я же слесарь-сантехник. Так вот, кроме меня никто бы и не справился.

– Правда? – обрадовался Евгений. – Тогда извините за архаичность. Я вот тоже программист, айтишниками нас называют. Все думаю, а не поставить ли и мне дверь с программным управлением? Чтобы перед Матильдой раскрывалась, а после того, как она проходила, закрывалась.

– Матильда у вас что, королева? – удивился сантехник. – Это перед королями двери распахивают.

– Королева, – кивнула девица.

– Кошка она, – пояснил Евгений и пошел за водой.

– А чего это ваш муж такой злой? – услышал он у себя за

спиной. – Вы, дамочка, хорошенько подумайте, стоит ли вам на дверь спальни замок ставить! Глядите, как бы он не ушел туда, где перед ним все двери распахивают.

Евгений не услышал, что ответила слесарю квартирантка. Да ему было на нее наплевать! Его сегодня больше волновало меню Матильды, которое бабуля обещала прислать эсэм-эской.

Он вернулся со стаканом воды и застал слесаря уже работающим. Раскрасневшаяся девица стояла так, словно только что на уроке она неверно ответила и готовилась получить «двойку» за знания.

– Работы – непочатый край, – признался мастер, беря стакан.

– Тогда начните с моей двери, – предложил Евгений.

– А у вас что?

– Замок убрать.

– Не пойму я что-то, – покачал головой слесарь, – вы поссорились или помирились?

– Мы сосуществуем, я же вам говорила! – влезла в разговор девица.

– Странные вы люди, – вздохнул мастер. – Вокруг все живут и радуются, а вы сосуществуете как-то не по-человечески.

– Да, – согласился с ним Евгений, – не по-человечески, у нас есть кошка. Кстати, а где она?! Матильда, кис-кис!

– Мотья, где ты?! – всполошилась девица.

Вот, подумал Евгений, раззява. Такой не то что ребенка, кошку доверить нельзя.

– Странные люди, – продолжил свою мысль слесарь, возвращая Евгению пустой стакан. – У других в квартирах дети находятся, а эти последнюю кошку потеряли.

– И вовсе она не последняя, – возмутилась девица.

– Запомятовал, – хмыкнул тот, – королева она у вас.

Опасения оказались напрасными. Матильда привычно спала на балконе ровно до того момента, как раздался стук молотка. Она подошла к людям и всем своим видом показала, что квартирантка творит полное самоуправство с хозяйской дверью! Но никто, кроме Евгения, к ее тщетному мяуканью не прислушался. А тот злорадно подумал, что вернется Ольга Геральдовна, увидит искореженную замком дверь и выгонит наглуемую девицу на улицу. Лучше бы выгнала она ее в чем мать родила! Уф-ф-ф, что за эротичные мысли?!

– Так что мне сначала делать: вставлять или выставить? – поинтересовался запутавшийся сантехник.

– Выставить! – воскликнул Евгений. – За дверь! То есть из двери.

– Вставлять, – хмыкнула нахалка. – Работайте, мастер, работайте. В любом случае моя заявка была сделана раньше вашей, Евгений. Меньше нужно спать!

– А я вот «жаворонок», – признался мастер, начиная работу с двери Женькиной комнаты. – Привык рано вставать. Только рассветет, белым – глаза и раскрылись. И что ни де-

лай, не усну опять.

– А я «сова», – сказал Евгений. – Да, люблю поспать!

– А я жа...

– А вы, – перебил девицу Евгений, – «дятел»!

– А что, – поинтересовался мастер, – есть и такие? А у них какие проблемы со сном?

– У них самих, – хмыкнул Евгений, – никаких! Зато у окружающих есть. Они задалбывают с ними живущих!

– Дятлы, – рассудил мастер, кивая, – они такие. Они могут долбать.

– Дятел? – прошептала девица, всхлипывая. – Так я – дятел?! Так это я – дятел?!

– Она плохо слышит, – объяснил мастеру довольный Евгений.

– Понимаю, – кивнул тот. – Бывает. Дятлы, когда долбят, ничего не слышат! Да они по жизни глухие. Помню, видел я одного, сидел тут у нас на сосне. Долбил и долбил...

– Сами вы дятлы! – истерично воскликнула девица, схватила свою сумку и бросилась вон из квартиры.

– Зря вы ее так, – вздохнул мастер. – Зато теперь понятно стало, что вы поругались. Значит, сначала вставляю, затем выставляю. Точно выставлять-то? Вставлять снова не придется?

– Не придется, – мрачно сказал Евгений. – Если что, то я дверь комодом подопру. Но она меня больше не закроет!

– У, как у вас тут все запущено, а еще молодые такие. Лю-

бить бы друг друга да любить.

– Эту фурию?! Никогда!

– Никогда не говори «никогда», – подмигнул Евгению слесарь.

Евгений первый раз в жизни говорил «никогда», подразумевая при этом возвышенные чувства. Однажды у него это все было. Евгений встретил Елену после окончания университета. Они поехали с друзьями в Карелию ловить рыбу, там-то ушлая провинциалка и подсекла на свой крючок доверчивого, только начинавшего жить тихого спокойного айтишника. Яркая брюнетка с первого взгляда покорила его сердце, и оно застучало в такт ее высоким каблучкам. Елена работала администратором того отеля, где поселились ребята. Друзья целыми днями занимались тихой охотой, а Евгению хватило одного дня, чтобы понять – ему предназначено судьбой ловить в карельских местах золотую рыбку своего семейного счастья. Да! Евгений с первого взгляда влюбился и сразу решил жениться на красивой эффектной девушке.

Девушка не отказалась. После второго свидания, как полагается, позволила себя поцеловать, после третьего позволила большее. А на четвертый день они расписались. У Елены знакомая работала заведующей местным загсом. Было холодное шампанское, горячие поцелуи, Евгения искренне поздравляли друзья: еще бы, отхватить такую красавицу не каждому повезет!

В Москву Евгений вернулся с женой и поставил перед

фактом родителей и Ольгу Геральдовну. Бабуля, глядя на жену внука, сразу схватилась за сердце. Ей пришлось вызывать «Скорую помощь», а потом носить апельсины в больницу. Родители тоже как-то странно отреагировали. Одним словом, родственники не поддержали. Но Евгений остался стоять на своем. Они с Еленой обосновались в однокомнатной квартире Евгения и стали наслаждаться семейной жизнью.

После месяца наслаждения деньги у пары закончились. Евгений принялся искать работу. Нашел, как начинающий специалист, разумеется, малооплачиваемую. Елена работать наотрез отказалась, мотивируя тем, что в столице так много всего интересного, а она еще ничего толком не посмотрела. Ничего ведь страшного не случится, если она посидит без работы весь этот год. Не случится, согласился с ней Евгений. И не угадал.

Истерики и скандалы начались почти сразу. Елена тратила принесенные мужем деньги, не считаясь ни с чем. Понравилась ей сумка стоимостью в его ползарплаты – она ее покупала. Нравилось пальтишко – покупала пальтишко.

– Разве можно пройти мимо такой красоты! – говорила молодая жена Евгению.

И он кивал. А что оставалось делать? «Мало зарабатываю», – говорил он себе и искал подработки. Находил, вкалывал день и ночь, соответственно, уделяя жене очень мало времени. Та поначалу жаловалась на его невнимание, а по-

том перестала. Стала все чаще пропадать у свежеприобретенных подруг, потом у нее появились друзья. Когда ей на мобильный телефон стали звонить поздними вечерами мужчины, Евгений спохватился. Но было уже поздно.

– Я от тебя уйду! – однажды заявила Елена. – Ты лузер. Я устала жить в постоянной нехватке денег.

Сказала и ушла.

Евгений очень сильно переживал предательство жены. И никогда не говорил это самое «никогда». Он ждал, что супруга образумится и вернется. Но Елена нашла мужчину, который не жалел на нее средств. Выпотрошив этого, взялась за третьего. Евгений долго не оформлял официальный развод, надеясь, что Елена вернется и оценит его благородный поступок.

И однажды она вернулась.

– Жека, – сказала жена, которой не терпелось стать бывшей. – Валим в загс! У меня нарисовался клевый папик, лет на сто меня старше, и, прикинь, он хочет на мне жениться!

– Дурак! – вырвалось у Евгения.

Он сам не понял, о ком так нелестно отозвался: о себе или о новом бойфренде жены. Но в загс пошел, где их развели в разные стороны.

После Елены у него были женщины, но мимолетные, мимоходом, и только одна оставила когтистый след в душе. Она была чуть лучше Елены, но тоже не смогла пережить прекращения денежного потока в связи со случившимся по все-

му миру кризисом. С этой своей любовью Евгений расстался более спокойно, но после нее на баб смотреть перестал. Закрылся в своей раковине, обложился работой.

Что внук изменился, первой заметила Ольга Геральдовна. Она-то и забила тревогу. Родители отмахнулись – здоровый тридцатилетний мужик! Еще успеет жениться и подарить им внуков. Но годы шли, а внуки из ничего не появлялись. Мало того, Евгений продал свою однокомнатную квартиру и переехал жить к родителям! Ольга Геральдовна была категорически против этого шага, но внук ее убедил тем, что похудел, оголодал и одичал без внимания родных и близких.

Бабуля смирилась только внешне, но за спиной внука принялась сватать его. Она устраивала приглянувшемуся ей девушкам якобы нечаянные свидания со своим внуком. Но все это получалось настолько нелепо, что не только Евгений, но и она сама поняла бесперспективность подобной затеи. Бабушка оставила внука в покое... Правда, на фоне всего этого обозначился один позитивный момент – Евгений снова стал обращать внимание на женщин. Получалось это поначалу так, словно он смотрел в кривое зеркало. У этой ноги были короткие, у той уши торчали, у третьей в голове мозгов не доставало. Лишь только бабуля заговаривала о душе, как его разбирал хохот. Женщина и душа, как считал Евгений, были понятиями несовместимыми.

Вот в таком виде он достался очередной бабулиной профурсетке, клюнувшей на дармовую жилплощадь. Вернее,

как уже додумал Евгений, на дармовую она еще надеется, желая окрутить хозяйского внука. Пусть ни на что даже не рассчитывает! Все бабы – сволочи, им только одного от него нужно – денег.

Да, сейчас уже он встал на ноги и начал зарабатывать вполне достаточно, чтобы его женщина могла купить понравившуюся сумочку. Только вот доверия к ним Евгений больше не испытывал. Вернее, женщины не выдержали испытания на его доверие к себе. А эта мышь серая так просто ни в какие рамки не входила! У Евгения были женщины в сто раз лучше, красивей и обходительней. А с такими трамвайными хамками он даже на одной остановке стоять бы не стал! Да, Евгений вообще не стоял на остановках общественного транспорта, а ездил на своем автомобиле. И в последнее время испытывал жгучее желание задавить глупую курицу-квартирантку.

Вот на что она обиделась, хлопнув дверью?! Что такого он сказал, что могло обидеть девушку? Назвал ее дятлом? Но так оно и есть! Сходство один в один. Не внешнее, а по повадкам.

– Расплачиваться как будете? – вывел его из состояния задумчивости слесарь.

Он произвел ремонт на двух дверях и ждал поощрения.

На двух дверях! Вот оно что! Девушка слиняла, потому что не собиралась оплачивать ремонт своей двери! Все они одинаковые, лишь бы копеечку урвать у мужика. Ладно, он не

жмот, оплатит этой фурии ремонт ее двери. Но только пусть потом не обижается и бабуле не жалуется.

– Держите на новое программное обеспечение, – достал из бумажника купюры Евгений и протянул мастеру.

– Вот спасибо, – обрадовался тот. – Закрывайтесь на здоровье! Хотя для здоровья как раз наоборот, лучше открываться и...

– Благодарю за совет, – скупое ответил Евгений и кивнул на дверь.

Отчего-то у него после ухода квартирантки испортилось настроение. Дура душой, да еще и настроение портит! Сейчас он закроет дверь за слесарем, сядет за стол к любимому ноутбуку, положит на колени Матильду...

– Матильда! Кис-кис-кис! – позвал Евгений.

Кошка не появлялась. Евгений знал, что эта особа просто так не прибежит на зов – не королевское это дело. Евгений еще немного позвал ее. После чего пошел на кухню. Кошки не было. Оставалось еще одно любимое место Матильды – балкон, дорога на который вела через комнату жилички. Но заходить туда Евгению было как-то не по себе. Но, с другой стороны, он же не просто заходит, а идет за своим домашним животным! А значит, и никаких угрызений совести испытывать не должен.

– Матильда! Кис-кис!

Тишина. Евгений быстро прошел комнату и выглянул на балкон.

– Женька! – обрадовался Гавриил. – Какими судьбами?!

– Этапом из Твери, – пробурчал тот. – Матильду не видел?

– Видел, у нее шикарный вид, – сказал сосед. – Она тут ходила-ходила, думала вниз сигануть. Мы с ней еще об этом поговорили.

– Вниз сигануть?! – похолодел Евгений. – Поговорили?!

– А что, раз твоя баба, так уж и поговорить нельзя?! – фыркнул сосед. – Мой балкон, что хочу на нем, то и делаю. Захочу прыгнуть – прыгну.

– Я не про бабу, – отмахнулся Евгений. – Ты нашу кошку не видел?

– Видел. Их под балконом штук сорок пробежало. Которая была твоя?

– Проехали, – помрачнел Евгений, чувствуя недоброе. – Матильда! – проревел он громче обычного. – Ты где, зараза такая, выходи! Мотя, Мотя, Мотя! Кис-кис!

Кошка не отзывалась. Ладно бы она показала кончик хвоста – типа: вот она я! – и продолжала молчать. Но ведь ее не было! Евгений принялся искать Матильду во всех углах. Кошка продолжала отсутствовать. Тогда он не на шутку испугался. Не из-за того, что бабуля опять схватится за сердце и начнет причитать, а дело потом закончится походами в больницу. Кошка действительно боялась покидать территорию квартир. Ее и по дачному участку водили на специальном поводке. Ольга Геральдовна хотела спать без блох и бзиковала над чистоплотностью кошки. Матильда обычно спа-

ла с ней в постели, ласково нежась под одним одеялом с хозяйкой. Чего скрывать, Евгений и сам любил, когда теплая шкурка устраивалась ему под бок и нежно сопела.

– Матильда-а-а-а-а! – прокричал Евгений, выбегая на лестничную площадку.

В ответ ему послышалось нежное мяуканье. Послышалось?! Он снова позвал, и снова ему показалось, что кто-то сказал «мяу».

– Матильда-а-а-а-а!

Глава 3. Рождение Помпеи

Женька бродила по улицам, разглядывала витрины и думала: а почему, собственно, она психанула и сорвалась? Собрались, понимаете ли, два дятла вместе и принялись обсуждать ни в чем не повинную девушку, перекладывая всю вину на нее. Как будто это Женька виновата, что хозяйскому внуку приходится удалять из двери замок! А если бы и впрямь от сквозняка его дверь захлопнулась?! И ключ повернулся в замке действительно от резкого толчка! Безусловно, она поступила глупо, но этот внук задел ее гордость...

Чем конкретно он задел, Женька не помнила. Причина обиды испарилась сразу после «дятла». Или это одна обида наложилась на другую и произошло временное стирание памяти. Одно Женька знала точно – внук сам виноват во всем случившемся, так пусть и расплачивается...

О! Ему действительно придется расплачиваться со слесарем! Так ему и надо. Ничего, Женька не жмотиха, потом вернет потраченную сумму. И чем быстрее она это сделает, тем лучше.

Женька вздохнула и пошла обратно, по пути остановившись у ларька со сладостями. Она купила пять жареных пирожков с капустой, еще горячих, с пылу с жару. Представила, как нальет себе чаю, сядет на кухне и начнет их есть. И пусть вся коммуналка подождет! А некоторые жильцы от за-

пах жареного теста с вкусной капустой забьются в угол своей жилплощади и носа не покажут!

Но на деле все оказалось не так, как представляла Женька. Хозяйский внук не забился в угол, а выскочил во двор с безумными горящими глазами. Вот это да! Женька его таким еще не видела. Он явно за кем-то гнался! Она предположила, что за очередной юбкой. Ну, не за ней же, в самом-то деле. За ней он мог выскочить еще час назад.

– Матильда! – прокричал Евгений и схватил Женьку за руку, в которой она держала пакет с пирожками.

Вот как оголодали они с кошкой, тоскливо подумала Женька, мысленно расставаясь с вкуснятиной. Уже встречается у подъезда и выхватывает из рук еду.

– Матильда пропала! – прокричал Евгений, отпустил Женькину руку и побежал дальше. – Что это? – внезапно остановился он, почувствовав запах пирожков.

– Обед, – автоматически пояснила Женька и принялась соображать, куда могла подеваться кошка, которую ни в коем случае нельзя было выпускать из квартиры. – Скорее всего, Мотька могла прошмыгнуть мимо слесаря, когда тот уходил. Он ушел?

– Ушел, – подтвердил Евгений, забирая у Женьки пакет и выживая оттуда пирог. – Между прочим, вы остались мне должны за дверь.

И принялся есть трофей. Женька нахмурилась, забрала пакет обратно, достала пирог и тоже принялась жевать.

– Не мелочитесь в такую ответственную минуту! – пожевав, сообщила она. – Я вам отдам. Куда пошел слесарь?

Евгений, запихивая в рот остатки пирожка, указал направление.

Троглодит, так быстро умял, целиком, что ли, проглотил, подумала Женька и отдала ему пакет.

Евгений взял из него еще один пирожок и засунул в рот.

– Вряд ли Матильда побежала за ним, – рассудила Женька. – Ваша кошка дикая, она чужих боится.

– Матильда – домашний зверек, – пробубнил Евгений, расправляясь с печеным изделием. – Она боится улицу, а не людей.

– Тогда она должна сидеть дома. Вы хорошо все осмотрели?

– Все осмотрел. Кухню... я, кстати, вскипятил чайник... Комнату, вашу комнату, балкон, коридор.

– А туалет с ее лотком? Ага, забыли, – прищурилась Женька. – Там она и сидит. Наверное, мучается несварением желудка. Это у нее, бедняжки, от голода.

И Женька поспешила наверх.

В квартире она первым делом заглянула в туалет. Никого. Впрочем, окажись там вместо кошки Ольга Геральдовна, Женька очень бы удивилась.

– Странно, – сказала она, – я была уверена, что приученные к помещениям кошки боятся бегать по улицам. Может быть, она сидит на подоконнике? У меня в детстве была кош-

ка. Так вот она целыми днями могла смотреть на улицу.

Горшки с цветами на подоконниках стояли нетронутыми.

– Кис-кис, – позвала Женька. – Мотечка, ты где?

– Мяу! – раздалось ей в ответ.

– Перестаньте мяукать! Вы сбиваете меня с мысли, – повернулась она к Евгению.

Тот активно поедал очередной пирожок и молча показывал, что это сделал не он.

– Мужчина! – презрительно сказала Женька. – Голод у вас отключает все чувства к любимым существам. Если не вы и не я, то нам ответила Матильда! Откуда?

– Оттуда, – кивнул Евгений, и они оба устремились в ванную комнату.

– Мотечка, Мотиолечка, где ты, киска? – сюсюкала Женька. – Отзовись.

Матильда отозвалась утробным рычанием.

– Под ванной! Лезьте за ней!

– Я большой, я там не помещусь, – пошел на попятную ленивый внук.

– Зато у вас руки длинные, – нахмурилась Женька сурово, – протяните свою граблю и достаньте несчастное животное.

– А если она за что-то там зацепилась?!

– Идите за фонарем.

Ванная в их доме, как и кухня, чего не скажешь о комнатах, была большая. О таких ваннах в объявлениях о продаже

квартир пишут гордо и с достоинством. Несомненно, Ольга Геральдовна считала это большим плюсом и использовала по своему усмотрению. В большом помещении она поместила огромную купальную емкость на тонких изящных ножках, под которой мог спрятаться десяток кошек. Когда Евгений принес фонарь, тот осветил им темное пространство. Там никого не было.

– Где она?!

– Я поняла! Она в стиральной машине! В вашей допотопной стиральной машине с вертикальной загрузкой. Как она туда попала?! – грозно поинтересовалась Женька.

– Элементарно, – пожал плечами Евгений. – Она же кошка.

– Ее надо оттуда достать.

– Гениальное решение, – усмехнулся он и пошарил рукой в машинке.

– Мотечка, иди к нам!

Матильда на призыв не клюнула и стала себя вести так, словно она нашла единственное в квартире место, где не ругаются и не выясняют отношения. То есть легла и притихла.

– Ей плохо! – испугалась за кошку Женька.

– Ей хорошо, – возразил Евгений.

– Почему?

– Потому что вы ее там достать не можете.

– А вас здесь я, значит, достаю? – взвизгнула Женька.

– Достаете и достаете! Кстати, у вас был один пакет с пи-

рожками? – неожиданно поинтересовался Евгений.

– Один! – быстро справилась с удивлением Женька. – И подозреваю, что он уже пустой.

– Нет, там еще остался пирог. Матильда любит жареную капусту.

– Кошка любит капусту?! – Женька заподозрила подвох.

– Она не обычная кошка. В нашей семье все необычные, – хмыкнул Евгений, не торопясь раскрывать карты. – Ну, что?

– Что – «что»?

– Отдаем пирожок ей?

– Вы действительно не шутите?!

– Не шучу. – С этими словами Евгений схватил протянутый Женькой пирожок. – Мотя, иди ко мне. Тетя тебе тут угощение принесла. Иногда она бывает доброй и покладистой.

– Не пошлите! – рявкнула Женька. – Этот анекдот я знаю.

– Каждый судит по себе...

Евгений поводит пирогом над отверстием для белья. Вдыхая аромат пирога с капустой, Женька впервые в жизни почувствовала острую зависть из-за того, что не она сидит в стиральной машинке. Заглянув в аппарат, она увидела, что коварное животное сверкнуло желтыми глазенками. Евгений разломил пирожок, и по ванной комнате понесся просто головокружительный запах.

– Иди, иди, Матильда, это тебе, – позвал Евгений – и поспешно констатировал: – Считается, что я ее покормил.

Ужин за вами.

– Это нечестно! – От возмущения Женька чуть не задохнулась. – Так не считается.

– Считается, считается, – не глядя на нее, кивнул Евгений. И радостно воскликнул: – Смотрите, вот и кошка! А столько паники было.

– Сами и паниковали. – Женька поспешила набрать в легкие побольше воздуха. – Потому что...

– Евгения! – оборвал ее Евгений. – Вы можете молча отреагировать на мои слова?

– Нет, – призналась Женька. Потому что и сама не знала, почему не может.

Матильда тем временем подпрыгнула и вцепилась в пирожок. Евгений ловко схватил пленницу за шкурку.

– Она пыльная, – поморщилась Женька, приглядевшись к болтающейся в воздухе киске. – Ее надо искупать!

– Матильда терпеть не может воду, – сообщил Евгений, опуская пирог и кошку на пол.

Пока Матильда уплетала пирожок, начался спор о том, нормально ли, что кошка боится воды. Женька отстаивала позицию стремления любого существа к чистоте, Евгений же разделял существ на людей и животных, у которых это стремление отсутствует.

Их спор прервал звонок в дверь.

– Ольга Геральдовна?! – вскрикнула Женька и схватила Матильду, чтобы стрясти с нее пыль.

– Я открою, – взял на себя трудное дело внук Ольги Геральдовны. – Сидите тихо.

– Стойте, Евгений! – остановила благородного внука Женька. – У вашей бабули должен быть ключ.

– Тогда это не она.

– Но кто же?!

– Инквизиция.

– Ну и шуточки у вас!

– Есть у кого поучиться.

На пороге стоял сосед Гавриил, которого Женька для краткости звала просто Гаврилой. Он был привычно мрачен и задумчив.

– Топитесь? – живо поинтересовался Гаврила, кивая на ванную. – Или топите кошку? Отчего тогда она не визжит? Все кошки воду терпеть не могут.

– С чего это вы взяли? – возмутилась Женька и выплыла из ванной с Матильдой на руках. – Некоторые даже плавают!

– Я тоже в детстве плавал, когда батяня меня на середину реки выбросил, чтоб плавать научить. Лучше б тогда утоп, – вздохнул Гавриил.

– Ну, что за мысли?! – дернула своего деструктивного знакомого Женька. – Пойдемте на кухню чай пить. Правда, не с чем.

– Тогда пойдемте за сладким ко мне, – предложил Гавриил. – У меня есть печенье, конфеты, торт, пастила...

– Гаврила, так вы сладкоежка?! – оглядывая его сублиль-

ную фигуру, ахнула Женька.

– Терпеть сладкое не могу! – признался тощий молодой человек. – Но пойдёмте, я вас угощу.

Женька отдала Матильду Евгению, тот плюхнулся с ней в кресло.

– Ждите, – сказала ему Женька, – сейчас принесу еду. Но учтите, лишние углеводы особенно вредны для мужского организма!

Поначалу Женька решила, что вместо соседской квартиры она попала в кондитерский магазин. Все горизонтальные поверхности в однокомнатной квартире Гаврилы были завалены кондитерскими изделиями. Ассортимент небольшого, но хорошего магазинчика. Примерно такого же, как у них на углу дома.

– Где вы работаете? – прошептала Женька. – Берете взятки коробками конфет и пастилой?!

– Какая вам разница, – горестно произнес Гаврила. – Берите все, что хотите, только обращайтесь внимание на срок годности.

– Ого! – тут же обратила внимание глазастая Женька. – Этим конфетам три года! Кто вам продает просроченную продукцию?!

– Никто, – загадочно признался Гаврила и добавил: – Ими все равно не отравишься. Я пробовал.

– Пробовали? Это хорошо, – удовлетворенно кивнула

Женька и тут же пояснила: – То есть я хотела сказать, что это очень плохо – травиться.

– Да, – согласился с ней Гаврила, – лучше прыгнуть с крыши.

– У вас что-то случилось?

Женька умела слушать и этим располагала к себе, так что обычно ей жаловались на жизнь, на мужей, на родственников и знакомых. Она была доброй, чуткой и понимающей. Вот и сейчас Женькины уши настроились ловить волну страданий. Но Гаврила только махнул рукой. И этот жест показывал полную безнадежность.

– Да что говорить... – вздохнул он.

– Расскажите как-нибудь потом, – ободрила его Женька.

Ей очень хотелось набрать сладостей и вернуться домой с добычей, усесться перед носом Евгения и начать смачно есть. Она набрала кучу сладостей и подхватила под руку соседа. И пошла обратно.

– Я уже чаю налил, – встретил их радостный Евгений. – О, пастила! Вот спасибо! И Матильда пастилу тоже очень любит.

– У вас точно самая удивительная кошка на свете, – улыбнулась Женька.

Но больше всего ее удивило другое: внук Ольги Геральдовны принялся поглощать еду со скоростью, которой могли позавидовать пожиратели гамбургеров на конкурсах, которые любят проводить американцы. Женька прикинула, что

если бы Евгений участвовал в подобном соревновании, то точно бы попал в число призеров. Мужчины так много едят! Возможно, подумала Женька, это одна из причин, почему она все еще не замужем. Тратить драгоценное время на стояние у плиты и совершенствоваться в изготовлении кулинарных шедевров – это не для нее. Не для такой продвинутой во всех смыслах девушки, уверенно шагающей вверх по карьерной лестнице.

Женька хоть и считала себя прогрессивной, но была уверена, что в современном обществе по-прежнему на одиноких людей смотрят с большим подозрением, гадая: то ли человек нетрадиционной ориентации, то ли у него проблемы с психикой, а может быть, и то и другое. А потому от него лучше держаться подальше. А потому, чтобы карьера сложилась, требовалась полноценная семья: муж, жена и хотя бы один ребенок. К этому еще добавлялся здоровый образ жизни, диетическое питание и наличие материального достатка, демонстрирующего его место в обществе.

Мир несправедлив к одиноким девушкам. Как вот объяснить этому самому миру, что Женька одинока не потому, что кто-то там сначала пообещал на ней жениться, а потом вдруг внезапно ее бросил? Мир не понимает или не хочет понимать, что Женьке не нужен первый попавшийся мужчина! Ей как воздух необходим такой, чтобы она с первого взгляда поняла: это ее мужчина! И ради него она готова бросить выстраивание карьеры и пойти туда, куда он ее поведет.

Стоп. Опять получался замкнутый круг. Если она пойдет за любимым мужчиной, то наплюет на все остальное и останется с тем, что имеет сейчас. А сейчас ей двадцать девять лет. Многие Женькины сверстники первого сентября поведут своих первенцев в школу, а она еще не встретила того, от кого хотела бы родить. Мало того, она повзрослела, поумнела и стала лучше видеть недостатки мужчин. К примеру, Евгений Романовский слишком много ест. Но он уж точно не мужчина ее мечты, так что на это обстоятельство она может посмотреть сквозь пальцы. Он всего лишь ее сосед по коммунальной квартире, а к соседям, как к Гавриилу, нужно относиться снисходительно и беззлобно. Иначе никаких нервов не хватит подстраивать их под себя.

Отставив в сторону мысли о Романовском, Женя продолжила свои социально-философские размышления. Проблема взрослых девушек в том, что они уже сформировавшиеся личности со своими вкусами, привычками и предпочтениями. Мужчины после тридцати – это еще более сформированные личности со своими же недостатками, пороками и повышенной нервной возбудимостью. К ним нужно относиться как к детям. Но опыта общения с детьми у Женьки не было. И снова получался замкнутый круг. Оставалась одна надежда на любовь, в которую она свято верила. И надо же такому случиться, что именно о любви зашел разговор за столом.

– Влюбился. Сразу. С первого взгляда, – признался расчувствовавшийся после пяти чашек чая Гаврила.

– Влюбился?! – очнулась от своих мыслей Женька.

В ее сознании склонный к суициду мазохист в принципе был далек от прекрасного чувства, делавшего людей сильными, выносливыми и самоотверженными. И тут вдруг «влюбился»...

– В кого?!

В ее представлении возникла сначала одна звезда экрана, затем другая, потом появился постер с группой «Виагра», к которой, как казалось Женьке, была равнодушна вся мужская часть населения нашей страны и ее окрестностей...

– В нее, – тяжело вздохнул Гаврила. – В продавщицу из кондитерского магазина.

Женька обомлела. Такого извилистого поворота судьбы соседа она и представить себе не могла!

– Ешьте, ешьте. – Гавриил пододвинул пастилу поближе к Женьке. – Завтра я еще куплю.

– Зачем? – с набитым ртом поинтересовался Евгений. – Эта еще не закончилась.

– Недолго мучилась, бедняжка, в его безжалостных зубах, – хмыкнула Женька. – Нет, правда, а зачем покупать то, что все равно не будешь употреблять в пищу? Ради нас?

– Ради себя, – сказал Гаврила и потупил взгляд.

И вдобавок покраснел. Женька чуть не подавилась!

– Как она выглядит? – откашлявшись, поинтересовалась она.

– О, она – ангел, – вскинул глаза к небу Гаврила и, взмах-

нуж руками, нарисовал в воздухе сердце.

– Подробнее, – потребовала Женька. – Я хочу на нее посмотреть. Не могу же я прийти в кондитерский и спросить у девчонок, кто из них небесное существо!

– Она такая, такая, такая... Как любовь.

– Понятно, – кивнул Евгений. – Я так ее себе и представлял.

Женька хмыкнула. Ох уж эти мужчины. Вообразят себе невесту что, а потом в отчаянии занимаются суицидом.

– Как ее зовут? – тоном классной руководительницы, перед которой сидел двоечник, поинтересовалась Женька.

– Это Любовь.

– Понятно, – кивнул Евгений. – Я так и думал.

– Имя! – почти выкрикнула Женька, нервничая из-за того, что этот несносный хозяйский внук может интересоваться какой-то непонятной девушкой и говорить о ней с придыханием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.